

– Не хочешь ли купить у меня раба? – спросил Откель.

– Пожалуй, – сказал Гуннар.

Затем Гуннар купил раба и уехал.

Ньяль узнал о случившемся и сказал:

– Плохо, что Гуннару не дали купить, что он хотел. Чего же хорошего ждать другим людям, если даже такие, как он, не могут получить того, что им нужно?

– Стоит ли столько говорить об этом? Гораздо лучше дать ему и съестных припасов и сена, если у тебя ни в том, ни в другом нет недостатка, – сказала Бергтора.

Ньяль сказал:

– Это правда. Я помогу ему чем могу.

Он поехал со своими сыновьями в Торольвсфелль, и они навьючили пятнадцать лошадей сеном, а пять лошадей съестными припасами. Затем он приехал в Хлидаренди и вызвал Гуннара. Тот принял их хорошо. Ньяль сказал:

– Вот сено и съестные припасы, я хочу подарить их тебе. Я хочу, чтобы ты никогда не искал помощи ни у кого, кроме меня, если тебе понадобится что-нибудь.

– Твои подарки хороши, – сказал Гуннар, – но еще ценнее для меня твоя дружба и дружба твоих сыновей.

Затем Ньяль поехал домой. И вот наступило лето-

XLVIII

Гуннар поехал на тинг. У него останавливалось много пароду с востока, из Сиды. Гуннар пригласил их погостить у него на обратном пути с тинга. Ньяль и его сыновья тоже были на тинге. Тинг был мирный.

Теперь надо рассказать о том, как Халльгерд запела разговор с рабом Мелькольвом.

– Я хочу послать тебя с поручением, – сказала она, – ты должен поехать в Киркьюбёр.

– Зачем мне туда ехать? – спросил он.

– Ты украдешь там два вьюка съестных припасов – сыру и масла, а затем подожжешь клеть, и все подумают, что это случилось из-за небрежности, и никто не подумает, что была кража.

Раб сказал:

– Бывал я плохим, но никогда не был вором.

– Послушать только! – сказала она. – Ты, вор и убийца, выдаешь себя за честного человека! Если ты только вздумаешь не поехать, то я велю убить тебя.

Он знал, что она так и сделает, если он не поедет. И вот он взял двух лошадей, покрыл их подвьючными попонами и поехал в Киркьюбёр. Собака не залаяла – она узнала его и побежала ему навстречу. Потом он подъехал к клети, нагрузил сыром и маслом двух лошадей, поджег клеть, а собаку убил. Он поехал вверх по реке Ранге. Тут у него лопнул ремень на обуви, и он взял нож и починил ремень. Но нож и пояс он забыл на этом месте. Доехав до Хлидаренди, он хватился ножа, но вернуться не посмел. Он отдал сыр и масло Халльгерд, и она была очень довольна.

Утром, когда люди в Киркьюбёре вышли во двор, они увидели, что случилось. Тогда послали на тинг человека рассказать о случившемся Откелю. Он принял весть спокойно и сказал, что это, наверное, приключилось из-за того, что дом, в котором был очаг, и клеть стояли стена к стене. Все решило, что так оно и было.

Вот люди поехали домой с тинга, и многие заехали в Хлидаренди. Халльгерд поставила на стол еду, и среди прочего – сыр и масло. Гуннар знал, что такой еды в доме не было, и спросил Халльгерд, откуда это все.

– Оттуда, откуда надо, – сказала она. – Не мужское это дело думать о том, что подается на стол.

Гуннар рассердился и сказал:

– Плохо, если я стал укрывателем краденого, – и ударил ее по щеке. Она сказала, что запомнит эту пощечину и отплатит за нее, если сможет. Она вышла во двор, и он с ней. Со столов все унесли и подали мясо. Все подумали, что это угощение, наверное, попало в дом более честным путем, и люди, ехавшие с тинга, отправились дальше.

XLIX